

Глава 31 - Просто прогулка через ад.

Оуян Лань больше не осмеливался думать о чем-то плохом, этот человек перед ней был просто бездонной ямой. Она была еще слишком молода, она должна была сделать домашнее задание и вернуться, чтобы повесить голос.

"Кто вы такой" О'Лан спросил с осторожностью.

"Я? Хм, Оуян Палм, при таких обстоятельствах, боюсь, вы не имеете права задавать вопросы, не так ли?" Линь Ву сел и принес следующую кастрюлю с травами на плиту.

"Я спрашиваю вас, каковы обязанности Восточного зала? "

Лин Го сказал холодным голосом, с самого начала Лин Го, казалось, не испытывал никакой привязанности к этой Оуян Лан, хотя эта женщина была прекрасна, как небесная фея.

Уян Лань выглядела растерянной, но все равно не сдалась: "Сознательно прося, конечно, поддерживать социальную стабильность".

"Хорошо, я спрошу тебя еще раз, кто основатель Восточного Дома?"

"Военный титан", Цзи Лонгю. Что именно ты пытаешься сказать?"

Оуян Лан не понимал, что на самом деле означают эти, казалось бы, не относящиеся к делу вопросы.

"Хорошо, посланник Оуянгского пальмового меча, я возьму с собой тарелку по этому вопросу. Восемь лет назад Цзи Лонгюэ основал "Дом Востока" с целью оказания помощи органам общественной безопасности, поддержания социальной стабильности и наказания незаконных боевиков. Но только два года спустя Восточный лес резко изменился, и бесчисленное множество боевых мастеров исчезло или умерло загадочным образом, так почему же Восточный Дом не стал его преследовать".

Вот почему Лин Го не очень любил Туя. В то время его отец возлагал последнюю надежду на своего хорошего друга Цзи Рюгаку, надеясь, что его подчиненный Туя что-нибудь сделает и совершит правосудие.

Но все это экстравагантные мечты, Туя не спрашивала об этом, притворяясь слепой и глухой.

На самом деле, в начале основания Туя была права, у них было абсолютное чувство справедливости. Но когда Чжи Лонг Юэ умер, Туя также была проникнута Альянсом Полумесяца.

Поэтому Восточный Дом не имел права вмешиваться в эти радикальные изменения.

Оуян Лань поступила в школу боевых искусств два года назад, она все еще училась в школе боевых искусств во время огромных перемен, и это не имело к ней никакого отношения.

Однако после того, как Оуян Лань была назначена главой додзё, у неё возникли сомнения по поводу этого дела, и она неоднократно предлагала открыть дело заново, но суровые слова с верхней вершины убеждали её сдаться, и всё это стало тайной.

В личной жизни Оуян Лань провела много расследований, она знала некоторые детали дела, а также понимала, откуда пришло сопротивление.

Услышав слова Линь У, интуиция Оуян Лан привела её в невероятное место.

Оуян Лан внезапно расслабила бдительность и пришла к Линь Ву: "Может быть, это ты тогда была жертвой".

Логические рассуждения Оуян Лана были просто полны очков, только жертва тогда в таком тоне задавала вопросы сотруднику правоохранительных органов Восточного зала.

Линь Ву слегка улыбнулся, его выражение совсем не изменилось: "Я, семья Иствуд Лу, старший внук Лютера".

Как только это было сказано, Оуян Лан был совершенно глуп!

Не говоря уже о том, что молодой хозяин семьи Лу был еще жив, с умозаключением Уян Лана, если бы этот молодой хозяин появился снова, его бы непременно преследовала грозная буря.

Стоя в течение долгого времени, Оуян Лань тут же ответил: "Невозможно, если бы ты был Лютером, ты бы не смог этого сказать!".

"Оуянганский посланник пальмового меча, я восхищаюсь твоей логикой". Но в этом мире слишком много людей, которые верят в логику. Я знаю, о чем ты думаешь, и меня могут убить на месте, если я скажу тебе, кто я. Но я могу сообщить тебе эту новость, ты мой амулет".

Слова были настолько ясны, что О'Фонарь закончил! Человек перед ним был слишком умен.

В дополнение к его личности как посланника Пальмового меча Ист-Хауса, Оуян Лань обладал еще более известной личностью, его отец, который в настоящее время был лучшим человеком в регионе Иствуд.

Если бы эти люди захотели выступить против Лютера, то им пришлось бы истребить известного любовника Оуян Ланя, и это вызвало бы огромную борьбу.

"Но откуда ты знаешь, что я не предаю тебя?" О'Лан спросил риторически.

Предпосылкой формирования этого плана было то, что Оуян Лан был на стороне Лютера, а не в той же лодке, что и эти люди.

Если бы У Лан раскрыл эту информацию этим людям в частном порядке, то для Линь Ву было бы бесполезно бороться с ней.

"Хм, посреди ночи, ты, Оуян Лан, пришел ко мне домой, чтобы встретиться со мной, боевым тренером, который глубоко в темноте, для чего? Я верю, что ты человек с чувством справедливости, поэтому пальмовый трон Оуян, ты меня не предашь".

Хотя для Линь Ву это казалось немного рискованным, он уже был готов ко всему. С тех пор, как в последний раз его одитировал Ист-Хаус, он тщательно изучал и исследовал Оуян Ланя, человека, который хорошо знал её темперамент.

Если бы он не доверял женщине перед ним на 100%, Линь Ву никогда бы не раскрыл свою личность.

Если он хотел отомстить, ему нужен был помощник, который мог бы получить информацию из первых рук из Ист-Хауса.

Оуян Лань передумал, если бы Линь Ву не был членом семьи Лу, он бы не смог этого сделать, потому что называя себя Лютером, он просто просил о собственном уничтожении.

"Ты действительно молодой господин Лютера из семьи Лу?"

"Как в подделке!"

Оуян Лань посмотрела на Линь Ву в замешательстве, этот человек действительно обладал некоторыми героическими качествами, но у нее остались еще одни сомнения: "Однажды я видела молодого хозяина семьи Лу, он был костлявым и безоружным". В боевом мире уже было решено, что его никогда не назовут воином, почему ты такой сильный?"

Признаю, это сомнение было реальным. Даже Лютер, который в то время был гениальным подростком, не смог достичь нынешней власти Линь Ву.

Лин Го смеялся.

"Хахахаха!"

"О невежественные люди! Ты не знаешь, через что я прошла!"

"Ты не понимаешь боли подростка, который принимает пятнадцать килограммов таблеток в день!"

Как только это было сказано, О'Лан почувствовал себя онемевшим! Этот человек на самом деле

Обычные люди не могли стимулировать свой талант. Говорилось, что в военных школах за границей применялся ужасающий метод, который был единственным способом быстро вскрыть боевую вену qi человека.

За рубежом на острове Драконий камень ходили слухи о чудесном образовании, которое могло бы открыть для них свои qi прожилки, и хотя это случалось крайне редко, такая возможность была реальной.

Однако, этот метод требовал большой цены, во-первых, он требовал от боевика пройти нечеловеческое культивирование ци, которое было самым легким.

Более того, для этого потребуется, чтобы практикующий боевые действия круглый год принимал такой препарат, как затвердевающий суп из лисы и овец, хотя этот препарат мог бы усилить их силу, он был бы чрезвычайно вреден для человеческого организма.

Оуян Лань вспомнил, что побочные эффекты этого вида лекарств были похожи на сотню ядовитых насекомых, поедающих свою кожу, боль не была чем-то, что нормальные люди могли бы вынести.

Более того, при этом из десяти тысяч человек, наверняка, выживет только один.

Оуян Лань снова поднял голову, он больше не мог смотреть прямо на человека перед собой, пятнадцать килограммов наркотиков в день, человек не может считаться полным, даже если он не умер.

"Через что вы прошли все эти годы, это слишком страшно!" Страх Олана был искренним.

"Я просто прохожу через ад".

В глазах Линь Ву был ледяной холод, который абсолютно убивал людей, весь пот Оуян Лань встал на ноги, она никогда так не боялась из-за человека.

Но вскоре Линь Ву отозвал этот взгляд и сел, размахивая собой, как будто ничего не случилось: "Оуяннский пальмовый трон, но не волнуйся, я не враг Восточного зала, я просто враг плохих парней". Если вы, люди из Восточного Дома, хотите жить, вам лучше не делать меня своим врагом. Уже поздно ночью, так что я не увижу, как Оуян Палм Сидят".

Перед таким человеком Оуян Лань больше не имела столицы, чтобы быть агрессивной, и она молча выходила во двор, все ее тело все еще дрожало неудержимо.

"Главный мальчик", что случилось? Где этот ребенок?"

"Шеф"? Почему бы тебе не сказать что-нибудь?"

"Шеф"? Что нам теперь делать?"

Члены команды Оуян Лана смотрели на дерево, глядя на Оуян Лана, и задавали вопросы снова и снова.

Но Оуян Лан не сказал ни слова и пошёл прямо к своей машине.

Только когда он подошел к двери машины, Оуян Лан оглянулся на обычный самоотражающийся двор и тихим голосом скандировал: "Иствуд, все изменится".

<http://tl.rulate.ru/book/46691/1141450>